

Меркурий, металл, известный своей пагубной силой, в XVIII-XX веках доводил до безумия шляпников. Они использовали его для укрепления войлока в шляпах, а пары ртути, проникающие в легкие, вызывали "болезнь шляпника". Ее симптомы были устрашающими: беспричинное буйство... "УУУУУХХХХХ!! ТЫ ПЛОХОЙ, БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА! ДАВАЙ, ПОВТОРИ ЭТО!!!" Тремор... "Ой. Извини, я уронил мяч! Руки немного трясутся!" Перепады настроения... "Рыда... рыда... Почему я такой бестолковый в этой глупой игре..." И, в завершении, раздирающая головная боль и мышечная слабость. "Сэрмин, ты в порядке? Сэрмин, ты слышишь меня?" - воскликнул член команды "Захватите Звезду". "Сэрмин, мы проиграем, если ты не сосредоточишься!" "Я стараюсь... АААА! Просто так больно... Больно..." Это была катастрофа. Счет был 4:3 в пользу "Большой Медведицы" против "Захватите Звезду". Всего было 10 раундов, и 7 из них уже прошли. Если "Медведица" выиграет следующий раунд, счет станет 5:3, и даже если "Захватите Звезду" выиграет два следующих раунда, это приведет к ничьей 5:5. Тогда будет "смертельный бой", дополнительный раунд для определения победителя. Им нужно было выиграть как минимум 2 из 3 оставшихся матчей. Если "Медведица" наберет 6 очков, это будет автоматическое поражение. Вернувшись в перерывочную комнату, Сэрмин трясся и бормотал себе под нос, держась за голову, словно та вот-вот лопнет. Волкен подошел к нему, похлопав по голове. "Тебе страшно?" "Х-хм?" - спросил Сэрмин. "Это твоя первая игра, понятно, что ты сейчас боишься. Все будет хорошо. Просто продолжай и делай все что в твоих силах". Ронин горько усмехнулся. "Его манипулятивные навыки не так уж плохи. Для качка". "Я-я-я не боюсь!" - ответил Сэрмин, нервно смеясь. "Просто немного потерялся... Наверное, голова кружится от жары. И очень устал..." "Может, его заменить кем-нибудь другим, Капитан?" - спросил обеспокоенный член команды, кладя руку на дрожащего Сермина. "Он так и будет тянуть нас вниз..." "Я не тяну команду вниз!" - настоял Сэрмин, звуча слегка раздраженно. "Я буду в порядке, я буду в порядке! Я помогу нам победить этих лузеров, я же помог нам забить первый гол, разве нет?" Он выглядел немного безумным, когда говорил. "Просто доверьтесь мне, ребята! Я могу привести нас к победе!" "Я верю в Сермина. Он наш маленький Голди" - Волкен похлопал своего друга по голове и улыбнулся. Затем его лицо стало заботливым. "Но если ты действительно сильно устал и тебе больно, ты должен сказать мне, Голди. Мы садим тебя на скамейку и позовем медсестру позаботиться о тебе". Он ведет себя как брат, беспрестанно похлопывая Сермина по спине и успокаивая. "И говорю это как друг, заботящийся о твоём здоровье, а не только как капитан команды". Сэрмин покачал головой. "Нет, нет... Я смогу. Ты выбрал меня, потому что верил, что я смогу, и я не подведу тебя". Ронин вздрогнул. Мин Чен никогда не меняется, он действительно всегда был тем, кто становится слишком мягким и доверчивым из-за дружбы. Он трус, но если у него есть какой-нибудь приятель NPC, верящий в него, он внезапно начинает верить в себя. Дружба была как источником его силы... Так и слабостью. Это была та самая глупость, которая делала его недостойным быть протагонистом, но также то, что делало его идеальной добычей для коварного злодея. И так, команда вернулась на поле с одним членом, все еще не в себе и испытывающим тяжелые психические нарушения. Они удивительным образом выиграли этот раунд у "Большой Медведицы". Если они выиграют следующий, у них будет больше шансов на победу. После предыдущего разговора игра Сермина немного улучшилась, но было очевидно, что он делал все возможное, чтобы игнорировать мигрени и перепады настроения, вызванные зельем. Однако "Медведица" выиграла следующий раунд, и счет стал 5:4. Они все еще могли выиграть следующий раунд и провести "смертельный бой", и "Захватите Звезду" стали еще более отчаянными, используя все возможные хитрости из своего арсенала, чтобы обеспечить себе следующую победу. Им удалось добиться своего. 5:5. "Смертельный бой" был объявлен Рабукой и Павоне, и обе школы затаили дыхание, в ожидании. Уже более 40 лет между Академией и какой-либо Школой не было "смертельного боя". В перерывочной комнате Волкен произносил воодушевляющую речь, чтобы поднять их дух. Его мнение также изменилось, так как был 50% шанс, что они могут выиграть. После речи он подошел к Сермину. "Тебе лучше?" "Да, уже все в порядке, Капитан!" - улыбнулся

Сермин. Но Ронин знал, что он лжет. (Я должен держаться до конца... Больно как черт, но я должен продолжать... Команде это нужно... Я должен продолжать...) Волкен, может быть, и не умел читать мысли, но он легко мог сказать по ведрам пота, стекающим с бледного лица Сермина, что тот просто делает вид храбрости. "Не заставляй себя. Это "смертельный бой", если ты что-то чувствуешь, сразу проси замены. Мы не можем изменяться посередине игры". Победят они или проиграют, Волкен все равно получит то, что хочет. Сермин навсегда будет затронут своим опытом в этой игре, а также зельем. Если они выиграют, его будут хвалить как Капитана. Если они проиграют, он может свалить вину на то, что один из членов был не в себе и настоял на продолжении игры, несмотря на свое состояние. Сермин посмотрел на него прямо своими яркими голубыми глазами. "Я смогу". И он смог. Примерно пол-игры. Посередине мечевого боя с другим Магом Героем, владеющим мечом, из "Большой Медведицы", Сермин внезапно пошатнулся и упал, и зрение затуманилось, пока мир не превратился в вращающийся беспорядок. "Сермин!" - воскликнул кто-то, когда он упал. Без защиты Сермина от этого игрока из "Медведицы", оборона команды ослабла, и "смертельный бой" ушел к... "Большой Медведице". Игра закончилась, но все еще были на поле, собравшись вокруг павшего игрока. Ронин наблюдал, как кто-то нес спящего Сермина к медику, который затем решил, что его следует отправить в инфекционную палату. "Пойдем" - сказал он Каю, когда они вмешались в паникующую толпу и последовали за Сермином.-----

Когда Сермин проснулся, он лежал в больничной кровати, солнце сверкало в окно. Он прикрыл его рукой и заметил, что она золотая. Верно, он переродился. Он снова видел это во сне, и это повторялось и повторялось, что он забыл, что он уже не Мин Чен, а Сермин Дрихшпиль. Тот сон о крови, стекающей по полу, и о ком-то, кто зовет его по имени. Он отбросил сон, и сел. Он посмотрел в сторону и увидел странную бутылку с прикрепленной к ней запиской. В записке было написано: "Это противоядие от отравления ртутью. Тебя саботировали. Поищи информацию сам, если не веришь".